

М.В. Тохта-Ходжаева

ДИАЛЕКТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕЧЬ

Аннотация. Представлен анализ территориальных и социальных диалектов китайского языка. Доказывается, что социальные диалекты являются вариантами китайского языка, возникшими в результате профессиональных, гендерных и возрастных различий между их носителями. На примерах показано, что определенные языковые предпочтения различных социальных кругов формируют те или иные стили.

Ключевые слова: территориальные диалекты, социальные диалекты, гендерные и возрастные различия, профессиональная лексика, грамматические нормы китайского языка

M.V. Tokhta-Khodzhaeva

DIALECT AND SOCIAL FACTORS AFFECTING SPEECH

Abstract. The article presents an analysis of the territorial and social dialects of the Chinese language. It is proved that the social dialects are variants of the Chinese language, resulting from professional, gender and age differences between their speakers. It is shown through examples that certain linguistic preferences of different social circles form certain styles.

Keywords: territorial dialects, social dialects, gender and age differences, professional vocabulary, grammatical norms of Chinese

Любой язык прежде всего должен иметь общенародный характер, должен быть достоянием всего народа. Любой человек, говорящий на этом языке, обязан соблюдать его фонетические, лексические и грамматические нормы, он не может произвольно изменять их и создавать собственные, в противном случае это создаст препятствия для коммуникации и ее цель не будет достигнута. Китайский язык, разумеется, не является исключением – не имеет значения, китаец пользуется им или иностранец, каждый должен употреблять китайскую лексику по грамматическим законам китайского языка.

Однако мы понимаем, что из-за местных различий, разницы в социальных условиях жизни и даже гендерных и возрастных различий в китайском языке существуют тонкие языковые нюансы, которые и называются

диалектами. В настоящее время китайская диалектология приобретает особое значение в условиях новой языковой политики. Китайские лингвисты ставят своей задачей собрать и сохранить для потомков информацию о разных территориальных разновидностях своего языка – как о распространенных, с десятками миллионов носителей, так и о редких, малочисленных [1, с. 52].

Китайские диалекты с древности были объединены общей государственностью, иероглифической письменностью и письменным языком. С учетом этого, а также психологического фактора (принадлежность китайцев-ханьцев к единой ханьской нации 汉族 *хань миньцзу*) китайские диалектные группы считаются в КНР относящимися к общему языку, который именуется ханьским языком (汉语 *ханьюй*) [1, с. 100].

Тохта-Ходжаева Маргарита Викторовна

старший преподаватель, Институт гуманитарных технологий, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: филология, лингвистика. Автор более 20 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: meilinin@mail.ru

Диалекты, учитывая разные условия их формирования, можно разделить на территориальные и социальные (социолекты). Так называемые территориальные диалекты – это варианты языка, возникшие в результате его использования в различных географических районах.

Территория Китая очень обширна. Так, как в течение длительного времени сообщение между различными районами страны было затруднено, а также вследствие исторических, политических и иных факторов в китайском языке возникло множество таких региональных вариантов. По мнению лингвистов, в Китае можно выделить семь больших диалектных районов: северная группа диалектов, диалектные группы У, Минь, Сян, Гань, Юе и Хакка. Главным критерием разграничения диалектов является фонетика; все перечисленные диалектные группы имеют четко выраженные фонетические отличия, в некоторых случаях ведущие к непониманию на слух. Однако все эти диалекты имеют четкие коррелятивные связи (закономерные соответствия), к тому же лексические и грамматические различия между ними довольно незначительны. Внутри диалектных групп также существуют различия между отдельными диалектами, но тоже незначительные. Крупнейшим из диалектных районов является северный с населением более 700 млн человек, что составляет 72 % от населения всей страны. Ареал распространения также очень велик: на севере это три северо-восточные провинции (так называемый Дунбэй), на юге – обширные районы к северу, северо-западу и юго-западу

от реки Янцзы. Поэтому и различия между северными диалектами весьма ощутимы, внутри этого диалектного района можно выделить четыре: северный, северо-западный, юго-западный и район Цзян-Хуай (от названия рек Янцзы и Хуайхэ).

Диалектная группа У распространена главным образом на территории провинции Цзянсу к югу от реки Янцзы и к востоку от реки Чжэньцзян, большей части провинции Чжэцзян, а также частично в провинции Цзянси; число говорящих составляет 8,4 % от общего числа населения Китая.

Диалекты группы Минь в основном используются в провинции Фуцзянь, в городах Чаожоу и Шаньтоу провинции Гуандун, в части районов провинций Хайнань и Тайвань; на них говорят 4,2 % населения Китая. Различия между диалектами внутри этой группы также довольно существенны, поэтому она делится на две подгруппы: северную и южную.

Группа Сян распространена на северо-западе и востоке провинции Хунань, используется примерно 5 % населения страны.

На диалектах группы Гань говорят в районах, прилегающих к реке Янцзы, в провинции Цзянси и в юго-восточной части провинции Хубэй, носители этих диалектов составляют 2,4 % населения.

Диалектная группа Юе (гуандунская) распространена в провинции Гуандун, Гонконге, Макао, а также в Гуанси-Чжуанском автономном районе, провинциях Фуцзянь, Цзянси и частично в провинции Тайвань, используют 4 % населения.

В Китае имеются не только территориальные, но и социальные диалекты, то

есть варианты китайского языка, возникшие в результате профессиональных, гендерных и возрастных различий между их носителями. В целом они подразделяются на три вида: профессиональные диалекты, диалекты, отличающиеся лексикой из-за гендерных и возрастных факторов. Далее о них будет сказано подробнее.

Китайская поговорка гласит: профессии разделяют людей так же, как их разделяют горы. Смысл этой поговорки состоит в том, что есть совершенно разные профессии, которые, среди прочего, отличаются и используемой лексикой, малопонятной представителям других профессий [2, с. 236]. Эта профессиональная лексика весьма многочисленна, она является следствием профессиональных различий, например:

- математика: прямой угол, куб, общее кратное, дифференциальное и интегральное исчисление, вероятность, число пи и так далее;
- физика: атом, молекула, ион, частица, энергетический баланс, термическая энергия, проводник и так далее;
- химия: соединение, состав, химическая реакция, концентрация, валентность, связь и так далее;
- философия: диалектика, материализм, идеализм, мировоззрение, материя, сознание и др.;
- языкознание: звук, фонема, морфема, слог, буква, сема, отличительная характеристика и др.;
- военное дело: строй, тыл, экипировка, окружение и уничтожение, реактивный снаряд, многозарядная боевая часть, класс «земля-воздух», крейсер, авианосец, транспортно-десантный самолет.

Вся эта лексика используется в основном в рамках той или иной профессии или специальности, редко употребляется в повседневной жизни и не всегда понятна представителям других профессий. Для овладения этой лексикой нужна специальная подготовка.

Главной особенностью профессиональной лексики является то, что она представляет собой достаточно закрытую систему. Однако мы должны признать, что, хотя многие сферы деятельности человека имеют свою профессиональную лексику, ее самостоятельность весьма ограничена, так как в процессе использования этой лексики соблюдаются грамматические нормы китайского языка, к тому же параллельно используется и общепонятная лексика, поэтому нельзя вести речь об отдельном языке, а лишь о социальном варианте китайского языка.

Различные социальные круги и прослойки часто характеризуются языковыми отличиями, то есть у них имеются определенные языковые предпочтения. Таким образом, в языке формируются те или иные стили. Мы часто называем их, например, «студенческий язык», «официальный язык» и так далее, имея в виду именно эти стили. По манере речи человека мы можем определить, к какому слою общества он относится. Авторы литературных произведений также часто используют речевую характеристику персонажа для создания художественного образа, для усиления его правдоподобности, для того, чтобы он стал более интересным для читателя. Удачным примером такого творчества может быть знаменитая пьеса Лао Шэ «Чайная», в которой речевая характеристика персонажей служит для показа их индивидуальных особенностей, социального статуса, профессии и так далее, которые сразу становятся понятны. Посмотрим на конкретные примеры:

Беженец. *Сжалься над нами, хозяин! Войди в наше положение!*

Ван. *Идите! Идите! Нечем мне вам помочь, и чайная еще закрыта.*

Беженцы (хором). *Да пожалей ты нас! Мы ведь беженцы!*

Ван. *Некогда мне разговаривать с вами! Я сам себе не могу помочь!*

Появляется полицейский.

Полицейский. Идите, идите! Убирайтесь!

Беженцы уходят.

Ван. Ну что? Ближе идут бои?

Полицейский. Совсем рядом! Потому и беженцев столько. Меня прислало начальство, тебе велено сдать восемьдесят цзиней лепешек – к двенадцати часам. Солдаты не уйдут из города, пока не получат сухой паек.

Ван. Всевышний, спаси и помилуй! Вы же умный человек! Мне бы постояльцев накормить, ведь чайная не работает! Мне и один цзинь взять неоткуда, не то что восемьдесят.

Полицейский. Понимаю, но у меня приказ. Сам смотри! (Хочет уйти.)

Ван. Погодите! Истинная правда, чайная не работает, вы же знаете. Откроем, так вы с нами хлопот не оберетесь! Ну ладно, вот вам на чашку чаю. (Дает деньги.) Заговорите за меня словечко, век не забуду!

Полицейский (принимая деньги). Заговорить можно, не знаю только, будет ли от этого толк.

Врываются солдаты в изодранной форме с винтовками наперевес.

Полицейский. Служивые, я тут как раз проверяю прописку, чайная не работает!

Солдат. Мать твою! [5, с. 88–89]

В репликах этого диалога очень живо отражены профессиональные и гендерные особенности персонажей. Хозяин чайной Ван Лифа в грош не ставит беженцев, но каким почтительным он становится, завидя полицейских. Те ведут себя перед ним высокомерно, однако, завидев вооруженных солдат, тут же сбавляют тон. Здесь мы видим, как проявляется их суть – притеснять слабых и бояться тех, кто сильнее. Солдаты же, едва начав говорить, извергают потоки брани, выдавая свою грубость, невежество и привычку бесчинствовать.

Далее следует отметить, что, точно так же как профессиональная принадлежность,

на китайский язык влияют гендерная и возрастная характеристики. Ярким примером гендерной речевой характеристики может служить такое явление среди пекинских молодых людей, как сглатывание или микширование звуков в потоке беглой речи для экономии сил или времени. В таких случаях или они часто вообще пропускают какой-либо звук, либо органы речи принимают положение для произнесения звука, но сам звук не произносится, например:

(1) 不知道他到底看了没有。[bùzhīdào, tā dàodǐ kànle méiyǒu] Не знаю, он в конце концов посмотрел или нет.

(2) 反正我不去。I [fǎnzhèng wǒbùqù] Я в любом случае не пойду.

(3) 爸爸是工程师。[bàba shì gōngchéngshī] Папа – инженер.

(4) 这东西多少钱? [zhè dōngxi duōshao qián] Сколько это стоит?

(5) 他在图书馆。[tā zài túshūguǎn] Он в библиотеке.

(6) 买票, 买票。[mǎi piào, mǎi piào] Приобретайте билеты.

(7) 哪儿上的? [nǎr shàngde] На какой остановке сели?

В таких словах из этих предложений, как 不知道 [bù zhīdào], 反正 [fǎnzhèng], 工程师 [gōngchéngshī], 多少钱 [duōshao qián], 图书馆 [túshūguǎn], 买票 [mǎi piào], 哪儿上的 [nǎr shàngde], второй слог сглатывается.

Что касается гендерных языковых различий, то они проявляются не только на фонетическом уровне, но и на лексическом. Существует лексика, используемая только женщинами или же только мужчинами, например:

(1) 哇, 真漂亮! [wa, zhēn piàoliang] Ой, какая красота!

(2) 天哪, 我该怎么办? [tiānna, wǒ gāi zěnmē bàn] Боже, что же мне делать?

(3) 该死的, 你吓我一跳。[gāisǐde, nǐ xià wǒ yītiào] Чтоб ты провалился, напугал до смерти!

(4) 德行! [déxing] Безобразия какое!

(5) 吓死我了! 。 [xiàsǐ wǒ le] До смерти меня напугал!

(6) 瞧你那傻样! [qiáo nǐ nà shǎ yàng] До чего же глупо ты выглядишь!

(7) 我的妈呀! [wǒde mā ya] Мать честная!

(8) 我的心肝! [wǒde xīngān] Душенька моя (Голубчик!)

(9) 我的宝贝! [wǒde bǎobèi] Мое сокровище!

Эта лексика свойственна женской речи, мужчины, как правило, ее не используют. К тому же в женской речи часто употребляются модальные частицы, служащие для выражения различных эмоций, придающие женской речи оттенок робости, мягкости и так далее. Например, такие частицы, как: 哇 [wa], 呀 [yā], 哎呀 [āiyā], 啊 [a], 咳 [hāi], 唉 [ài], которые в разных контекстах могут быть переведены как «ой», «ай», «ох», «ах», «увы» и так далее.

Существует в китайском языке и преимущественно мужская лексика, часто это бывают ругательства типа 他妈的 [tāmāde] «мать твою», 狗东西 [gǒu dōngxi] «сукин сын», 老东西 [lǎo dōngxi] «старый хрыч», 王八蛋 [wángbādàn] «сволочь, ублюдок», 孙子 [sūnzi] «щенок; фраер», 龟儿子 [guīérzi], 杂种 [zázhǒng], 野种 [yězhǒng] – все имеют значение «ублюдок». Обычно это лексика, связанная понятием пола, гендера, как, например, одно из излюбленных словечек пекинских молодых людей 操 [cāo] (нецензурные глагол и междометие) и производные от него 操 XX, 傻 [shǎ] X. Женщины обычно стесняются употреблять такие слова как неприличные, особенно интеллигентные женщины [4, с. 211].

Хотя влияние возраста на языковые особенности не столь значительно, оно все же имеет место. Главным отличием здесь является используемая лексика. Речевое поведение пожилых людей, как правило,

консервативно, они не склонны к употреблению языковых новшеств, придерживаются старых языковых норм. Основное отличие их речевого поведения заключается в использовании старой, привычной лексики, они с трудом воспринимают неологизмы. Например, общеизвестный факт, что раньше повсеместно употреблялась морфема 洋 [yáng] «иностранный»: 洋火 [yánghuǒ] «спички», 洋钉 [yáng dīng] «гвоздь», 洋布 [yáng bù] «батист; муслин», 洋线 [yáng xiàn] «нитки», 洋油 [yáng yóu] «керосин», 洋蜡 [yáng là] «свеча», 洋车 [yáng chē] «велосипед», 洋袜 [yáng wà] «носки», 洋碱 [yáng jiǎn] и 洋皂 [yáng zào] «мыло» [6]. Эта морфема часто входила в состав слов, обозначающих что-то импортное, заимствованное, как, например, товары, а также что-либо созданное при помощи современных технологий. Так, слово 洋袜 [yáng wà] обозначало нитяные носки фабричного производства, в отличие от традиционных матерчатых чулок; 洋火 [yánghuǒ] (также 洋取灯 [yángqǔdēng]) – это современные спички, в отличие от спичек старого образца, которые изготавливались из щепок бамбука, головки которых обмакивались в серу. Подобная лексика не употребляется молодежью. Иногда они даже не догадываются о ее существовании, однако она является лексикой активного использования у пожилых людей, особенно где-нибудь в сельском захолустье.

Молодежь отличается от пожилых людей тем, что она любознательна, склонна к творчеству, стремится за модой, легко воспринимает все новое, что проявляется и в речи. Языковые изменения появляются прежде всего в речи именно молодых людей, они часто создают новые слова и выражения, используют их в повседневной речи. Поэтому некоторые пожилые люди, даже родители не столь пожилого возраста нередко вздыхают, что мир меняется так быстро,

ведь иногда они не понимают речь своих детей. Сейчас в речи молодежи популярны такие слова, как 跳槽 [tiàocáo] «перейти на другую работу», 买单 [mǎi dān] «оплатить счет», 上网 [shàngwǎng] «выйти в Интернет», 联网 [liánwǎng] «подключиться к сети», Email «электронная почта», 病毒 [bìngdú] «вирус», 网站 [wǎngzhàn] «сайт», 网址 [wǎngzhǐ] «адрес сайта», 毛片 [máopiàn] «порнофильм», 网虫 [wǎngchóng] «фанат Интернета», 排挡 [páidǎng] «коробка передач», 追星族 [zhuīxīngzú] «фанаты», 酷 [kù] «круто; клево; классно», 发烧友 [fāshāoyǒu] «фанат; энтузиаст; любитель». Эта лексика понятна не всем людям старшего поколения [3, с. 56].

Мы видим, что фактически неологизмы создает молодежь, а затем они восприни-

маются всем языковым коллективом и становятся органической частью языка. Кроме этого, однако, некоторые слова и выражения китайского языка, такие как 亲爱的 [qīn'ài de] «дорогой(ая); милый(ая)», 我爱你 [wǒ ài nǐ] «я тебя люблю», 吻我一下 [wěn wǒ yíxià], 亲我一下 [qīn wǒ yíxià] «поцелуй меня», не всегда приемлемы для употребления представителями старшего поколения. Делая вывод, можно отметить, что подобных лексических различий в китайском языке существует немало, однако следует констатировать, что их количество все же ограничено. К тому же речь людей любого поколения подчиняется единым грамматическим правилам китайского языка. Поэтому разница в лексике не является препятствием для коммуникации между любимыми членами языкового коллектива.

Литература

1. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. 2-е изд. М.: Восточная книга, 2014. 321 с.
2. Ван Гоань. Культурная лексика китайского языка и культурные смыслы // Сборник трудов Пятой конференции Ассоциации преподавателей китайского языка как иностранного. Пекин: Изд-во Пекинского лингвистического института, 1996. 495 с.
3. Смит А. Три книги о китайцах. Издательство Бэйфан вэнь и, 2006. 323 с.
4. Стилистика и развитие культуры языка. Анализ способов выражения вежливости в китайском языке. Тяньцзинь: изд-во Гуцзи, 2002.
5. Лао Шэ. Чайная. М.: Художественная литература, 1991.
6. Словарь современного китайского языка. Пекин: издательство Шан У иньшу гуань, 2002. 1794 с.

References

1. Zavyalova O.I. (2014) *Dialekty` kitajskogo yazy`ka* [Dialects of the Chinese language]. 2nd ed. Moscow: The Eastern Book. 321 p.
2. Wang Guoan (1996) *Kul`turnaya leksika kitajskogo yazy`ka i kul`turny`e smy`sly`* [Cultural vocabulary of the Chinese language and cultural meanings]. *Proceedings of the Fifth Conference of the Association of Teachers of Chinese as a Foreign Language*. Beijing: Publishing House of the Beijing Linguistic Institute. 495 p.
3. Smith A. (2006) *Tri knigi o kitajczax* [Three books about the Chinese]. Beifang wenyu Yi Publishing House. 323 p.
4. Stylistics and development of language culture. Analysis of the ways of expressing politeness in Chinese. Tianjin: Guji Publishing House, 2002.
5. Lao She (1991) *Chajnaya* [Tea]. Moscow: Fiction.
6. Dictionary of modern Chinese. Beijing: Shangwu Yinshuguan Publishing House, 2002. 1794 p.